

Окопы за пределами убежища, которые захватили Черти, представляли собой жалкое зрелище. Карл, Бун и Аня были грязными, покрытыми грязью и копотью от долгого пребывания здесь.

Оплата была хорошей, но условия были очень плохими. Причина этого? НКР была похожа на ежа после разрушения Монорельса: она свернулась в клубок и игнорировала все, что находилось за ее пределами, включая свои войска и других союзников.

Поэтому им пока не удавалось захватить штаб-квартиру Чертей... Попытка была предпринята неделю или около того назад, но большая часть сил была легко уничтожена многочисленными ловушками, расставленными по коридорам, и обороняющимися Чертями.

Они думали, что Черти слишком слабы, чтобы дать отпор, так как в убежище не поступало никаких припасов... Только после этого неудачного рейда все поняли, что происходит... Черти отделились каннибализму... В буквальном смысле.

И с новыми трупам НКР, полученными в результате неудачного рейда, Черти, вероятно, смогут продержаться еще пару месяцев, по крайней мере.

Отчаяние медленно просачивалось через всех, кто находился в окопах. Большинство и так сильно пострадали от Монорельса, но теперь, когда им пришлось сражаться с буквальными каннибалами без поддержки или подкрепления? Большинство было готово отправиться домой, ведь еще одна небольшая неудача, и солдаты вернутся в лагерь МакКарран, независимо от того, разрешат им это или нет.

Карл, по сути, стал лидером после того, как майор Датри был вынужден вернуться в лагерь МакКарран. Были и другие офицеры более высокого ранга, чем простой охотник за головами, но его подготовка и опыт работы в Рейнджерах высоко ценились.

Конечно, это была неофициальная должность. Но это не делало ее менее напряженной. В данный момент Карл, Бун и Аня сидели бок о бок в траншее, каждый медленно зачерпывая пальцами небольшое количество еды из банок.

Настроение было нерадужное, не только из-за их нынешнего положения, но и из-за того, сколько времени прошло... "Прошло два месяца..." бормочет Карл, слегка нахмурившись.

Бун медленно кивает в ответ, его лицо худое и немного грязное, за исключением острых глаз, которые все еще мигают в поисках угрозы.

"Он вернется... Вернется". бормочет Аня, меньше обращаясь к остальным, а больше к себе.

Карл перестает жевать и вдруг швыряет банку о противоположную стену траншеи: "Это, блядь, безнадежно! Давайте просто вернем крышки за работу и возьмем какую-нибудь другую, которая не включает в себя продираание через грязь и борьбу с организованными гребаными КАНИБАЛАМИ!" - восклицает он.

"Не можем... Если мы уйдем, кто будет разбираться с Чертями? Они на последнем издыхании, но если дать им достаточно времени, они станут такими же многочисленными, как в прошлый раз, и вдвое более злобными". Бун сказал, и все знали, что так и есть... Теперь, когда все оставшиеся Черти отведали человеческой плоти, очередь исчезла.

Карл хмурится: "Ну и хрен с ними! НКР бросает нас, чтобы разобраться с проблемой, которую они сами создали, боясь в лагере МакКарран, потому что какой-то мудака взорвал монорельс... Что? Им, блядь, лень сходить за припасами?!... В отличие от остальных людей здесь, мы не обязаны им, мы охотники за головами. Мы выбираем работу, которая нам нужна, и это, блядь, точно не одна из них!"

"Жаль, что Сэра здесь нет..." пробормотала Аня, почесывая зудящую часть своей кожи.

Карл хмурится на нее: "Ну, его здесь нет. Он заразился, как какой-то тупой новичок, и больше не вернется. Я не знаю, почему ты так одержима этим, девочка. Но если у тебя нет информации, в которую мы не посвящены, ему пиздец. Еще в большей жопе, чем мы сейчас", - заявляет он.

\*сельские дороги\*

Бун вздыхает: "Почему мы снова отпустили его с новичком?"

\*Приведите меня домой\*

"Потому что мы были слишком самоуверенны. Парень выставил себя почти непобедимым, вытворяя такое, во что я бы не поверил, если бы не был свидетелем лично. Может быть..." Он прерывается, когда Бун поднимает руку в привычном сигнале "тихо".

"Ты что-то слышишь?" - тихо спрашивает он, и все остальные полностью замолкают, чтобы прислушаться.

\*В то место, которому я принадлежу.!\*

"Я ПРИНАДЛЕЖУ! ЗАПАДНАЯ ВИРГИНИЯ! MOUNTAIN МАМА!" - послышался крик сумасшедшего над звуками песни из неизвестного источника, медленно приближаясь... Подумать только, похоже, что пели двое: знакомый мужской голос и странно звучащий женский.

К этому времени остальные солдаты заметили и начали осторожно выглядывать из-за траншеи, заметив приближающееся нечто с облаком пыли позади.

"ПРИВЕДИТЕ МЕНЯ ДОМОЙ! СЕЛЬСКИЕ ДОРОГИ!" кричал Афтон, исполняя один из самых запоминающихся припевов, когда-либо созданных, и Никс подпевала вместе с ним. Мясо тоже присоединился, его короткие завывания, пытавшиеся подражать песне, были довольно милыми...

Афтон добрался до лагеря МакКарран, но ему было отказано во входе... Какая-то дрянь взорвала монорельс или что-то в этом роде. Но когда он спросил о местонахождении своих товарищей, его послали в направлении новых траншей, расположенных неподалеку от убежища Чертей...

Он немного боялся, что защитники его подстрелят, поэтому решил сообщить им о своем приближении старой американской песней.

Он подъехал на мотоцикле прямо к траншее, затем резко нажал на тормоза и медленно слез с мотоцикла, за ним последовал Мясо, который продолжал с любопытством осматриваться.

Афтона встретили около шестидесяти винтовок, направленных прямо на него, он робко

улыбнулся и поднял руки над головой, что позволило нескольким солдатам расслабиться... Они сражались с химически заряженными Чертями, которые отказывались сдаваться и, казалось, не чувствовали боли, когда нападали на траншею.

Афтон просто оглядывает траншею, пытаясь найти своих товарищей... Через минуту или около того, когда он их не обнаружил, ему надоело, и он попробовал применить другой подход. Сделав глубокий вдох, он закричал: "Я ВЕРНУЛСЯ, ЗАСРАНЦЫ! ВЫ СКУЧАЛИ ПО МНЕ!?"

<http://tl.rulate.ru/book/49725/2881147>